

Научная статья

УДК 31

<https://doi.org/10.18522/2658-5820.2025.1.4>

EDN YFFPGI

Семейное поведение населения регионов Южной Сибири**Ирина Н. Трошкина¹**

¹Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории,
г. Абакан, Россия
e-mail: i.troschkina2012@yandex.ru

Аннотация

Введение. Цель статьи заключается в выявлении основных направлений матримониального и прокреативного поведения населения Южной Сибири, являющихся важными компонентами семейного поведения. Задачи исследования: на основе статистических данных раскрыть основные компоненты семейного поведения, выявить тенденции динамики рассматриваемых объектов. Вкладом автора в исследование темы является освещение семейного поведения населения Южной Сибири в начале XXI в. через призму статистических данных. Новизна исследования заключается в изучении регионального компонента семейного поведения в начале XXI в. Практическая значимость заключается в возможности использования данных статьи в работе административных структур.

Методы. Методологическую основу исследования составляют принципы и категории диалектики, методы анализа и синтеза. Эмпирической базой исследования являются данные официальной статистики за период с 2002 по 2020 г.

Результаты и их обсуждение. Прокреативное поведение населения Южной Сибири является определяющим в семейном поведении, при этом матримониальное обуславливает темпы прокреации. В целом можно говорить о феномене высокого уровня прокреации в рассматриваемых регионах в условиях ощутимой внебрачной рождаемости, сочетающейся с пониженным уровнем стабильности брака.

Ключевые слова: семейное поведение; матримониальное поведение; прокреативное поведение; население; Южная Сибирь; статистика; тенденции.

Для цитирования: Трошкина И.Н. (2025). Семейное поведение населения регионов Южной Сибири. *Caucasian Science Bridge*, 8 (1), с. 40–50. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2025.1.4>.

Family behavior of the population of the regions of Southern Siberia**Irina N. Troshkina¹**

¹Khakass Scientific Research Institute of Language, Literature and History,
Abakan, Russia
e-mail: i.troschkina2012@yandex.ru

Abstract

Introduction. The purpose of the article is to identify the main directions of matrimonial and procreative behavior of the population of South Siberia, which are important components of family behavior. Research objectives: based on statistical data, to reveal the main components of family behavior, to identify trends in the dynamics of the objects under consideration. The author's contribution to the research is to highlight the family behavior of the population of South Siberia at the beginning of the 21st century through the prism of statistical data. The novelty of the research lies in the study of the regional component of family behavior at the beginning of the 21st century. The practical significance lies in the possibility of using these articles in administrative structures.

Methods. The methodological basis of the research consists of the principles and categories of dialectics, methods of analysis and synthesis. The empirical basis of the study is the data from official statistics for the period from 2002 to 2020.

Results and its discussion. The procreative behavior of the population of South Siberia is crucial in family behavior, while matrimonial behavior determines the pace of procreation. In general, we can talk about the phenomenon of a high level of procreation in the regions under consideration in conditions of a significant illegitimate birth rate, combined with a reduced level of marriage stability.

Keywords: family behavior; matrimonial behavior; procreative behavior; population; Southern Siberia; statistics; trends.

For citation: Troshkina I.N. (2025). Family behavior of the population of the regions of Southern Siberia. *Caucasian Science Bridge*, 8 (1). p. 40–50. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2025.1.4>.

Введение

Изучение семейного поведения населения в его матримониальной и прокреативной составляющих является важным в свете формирования человеческого потенциала территорий. Этот аспект проявляется в данных официальной статистики по брачно-воспроизводственному направлению, а в целом имеет следующую тенденцию: «Развод становится нормой, в том числе при наличии детей в семье; дети чаще появляются на свет вне брака, рождение откладывается на поздний срок (Ефимова, 2015, 40).

Среди факторов, обуславливающих такое поведение, выделяют второй демографический переход, историко-культурные особенности территории, ценности населения, семейную политику, расширяющиеся возможности женщин (Артамонова, 2018, 109; Пельменева, 2015, 261).

Значимая роль среди данных факторов отводится ценностям населения, в том числе семейным, обуславливающим современное матримониальное, репродуктивное поведение, характеризующееся нестабильностью брачных союзов, малодетностью.

Матримониальное (брачное) поведение, как правило, оценивается по статусу брачного состояния, соотношению браков и разводов, позволяет оценить ситуацию, сложившуюся в сфере супружеских отношений; прокреативное – по уровню рождаемости, в том числе внебрачной, количеству домохозяйств с тремя и более детьми, раскрывает сферу родительских отношений.

Южно-Сибирский регион, включающий республики Алтай, Тува, Хакасия, рассматриваемый как единый историко-культурный конгломерат со схожими явлениями, процессами, интересен феноменом высокого уровня репродукции (рождение детей) в большей части регионов и при этом наличием пониженного уровня брачного поведения (сохранение брака).

Теоретические основы исследования

Семейное поведение населения Южной Сибири в начале XXI в. многократно привлекало внимание исследователей: Г.С. Гончарова и Л.Я. Савельев изучали семейно-матримониальные отношения посредством обращения к материалам статистики, данным авторского социологического исследования (Гончарова, 1985; Гончарова, 1986; Гончарова, 2004; Гончарова, 2010; Семья в некоторых автономиях Сибири, 1987); Е.Е. Тиникова на основе статистических данных раскрыла матримониальное поведение городского населения Южной Сибири с середины XX в. по современный период (Тиникова, 2019; Тиникова, 2023).

В Хакасии фокус внимания исследователей был обращен на матримониальное поведение и изучался в аспекте межнациональных взаимодействий с середины XX по начало XXI в. (Кривоногов, 2011), структуры сельского населения в начале XXI в. (Лушникова, 2020); компонентов прокреативного поведения в конце XX – начале XXI в. (число родившихся, коэффициент рождаемости, родившиеся по очередности рождения) (Баранцева, 2021).

В Туве исследовалась социокультурная динамика семейно-матримониальных отношений коренных народов Южной Сибири (Алексеева, 2021), межнациональное

матримониальное поведение (Доржу, 2019); трансформация прокреативной модели тувинской семьи (Натсак, 2022), а также прокреативное поведение населения региона в конце XX – начале XXI в. (Ростовская, 2023).

По Республике Алтай раскрывались вопросы семейных ценностей (Енчинов, 2009), воспроизводства населения (Еремин, 2017).

В целом фокус исследователей обращен на брачное поведение населения, поскольку оно определяет состояние семьи, имеет негативный тренд, наличествует потребность в совокупном представлении матримониального и прокреационного поведения по регионам Южной Сибири в сравнении основных показателей.

Методология и методы исследования

Методологическую основу исследования семейного поведения населения республик Алтай, Тува, Хакасия составляют принципы и категории диалектики, методы анализа и синтеза. Эмпирической базой исследования являются данные официальной статистики за период с 2002 по 2020 г. Объектом исследования выступает население Южной Сибири, предметом – матримониальное и прокреативное поведение населения трех республик.

Результаты исследования

Мы рассмотрим показатели, характеризующие семейное поведение по матримониальному и прокреативному направлениям, позволяющим оценить отношения в сфере супружества и родительства в рассматриваемых регионах.

Сфера супружеских отношений представлена компонентами матримониального поведения. Согласно данным статистики, население предпочитает брачный статус альтернативе безбрачия. Удельный вес состоящих в браке в РФ за последнее двадцатилетие увеличился на 0,9%, при этом доля никогда не состоявших в брачном союзе сократилась на 2,1%. Распространенными являются зарегистрированные союзы, их прирост составляет 1,1%, наблюдается сокращение незарегистрированных браков (0,4%) (табл. 1).

Таблица 1

Брачное состояние населения РФ в процентах от указавших состояние в браке (2002–2020 гг.)

Брачное состояние	Год		
	2002	2010	2020
Состоящие в браке, в том числе	57,1	57,3	58,0
в зарегистрированном	51,6	49,7	52,8
в незарегистрированном	5,6	7,6	5,2
Никогда не состояли в браке	21,0	20,7	18,9
Разведенные	н/д	8,3	8,9
Разошедшиеся	16,5	1,7	2,9
Вдовы	11,4	11,9	11,3
Уровень окончательного безбрачия, %	2,8	0,7	0,1

Источник: Всероссийская перепись населения, 2004; Всероссийская перепись населения, 2013; Всероссийская перепись населения, 2021.

Для регионов Южной Сибири характерно сокращение числа состоящих в браке, увеличение доли зарегистрированных и снижение числа незарегистрированных (табл. 2). Исключение – Республика Тува, где отмечается увеличение удельного веса незарегистрированных браков на 2,9%, что обусловлено демографическими процессами, социально-экономическим положением в регионе, процессами урбанизации, повышением уровня образования женского населения.

Таблица 2

Брачное состояние населения РФ (2002–2020 гг.)

Регион	2002			2010			2020		
	состоящие в браке, чел.	состоящие в незарегистрированном браке, чел.	% находящихся в незарегистрированном браке от состоящих в браке	состоящие в браке, чел.	состоящие в незарегистрированном браке, чел.	% находящихся в незарегистрированном браке от состоящих в браке	состоящие в браке, чел.	состоящие в незарегистрированном браке, чел.	% находящихся в незарегистрированном браке от состоящих в браке
РФ	67 900 666	6630	16,4	33 232 330	4 405 359	13,3	60 061 374	5 424 824	9,0
город	49 434 858	4 447 216	9,0	24 244 920	3 092 366	12,8	43 178 107	3 645 403	8,4
село	18 465 808	2 182 296	11,8	8 987 406	1 312 993	14,6	16 883 267	1 779 421	10,5
СФО	4 754 633,5	700 569	14,7	4 559 327	843 373	18,5	6 801 353	854 368	12,6
город	нет данных	нет данных	нет данных	3 221 715	557 970	17,3	4 876 588	537 685	11,0
село	нет данных	нет данных	нет данных	1 337 612	285 403	21,3	1 924 765	316 683	16,5
Республика Алтай	46 513,5	80857,5	19,0	48 142	9453	19,6	88 988	13 612	15,3
город	нет данных	нет данных	нет данных	12 560	2230	17,8	24 432	3 031	8,8
село	нет данных	нет данных	нет данных	35 582	7223	20,3	64 556	10 581	16,4
Республика Тува	58 232	14 744	25,3	33 502	18 356	29,8	124 766	35 244	28,2
город	нет данных	нет данных	нет данных	33 502	10 233	30,5	67 465	17 635	26,1
село	нет данных	нет данных	нет данных	28 197	8 123,5	28,8	57 301	17 609	30,7
Республика Хакасия	130 100	21 297,5	16,4	127 982	25 958	20,3	204 670	28 122	13,7
город	нет данных	нет данных	нет данных	86 853	16 015	18,4	129 996	14 684	11,9
село	нет данных	нет данных	нет данных	41 129	9943	24,2	74 674	13 438	18,0

Источник: Всероссийская перепись населения, 2004; Всероссийская перепись населения, 2013; Всероссийская перепись населения, 2021.

В целом позитивный тренд брачного состояния дополняется улучшающими показателями по соотношению браков и разводов – происходит сокращение числа разводов на 1000 браков по РФ. Однако по СФО, в том числе в республиках Алтай,

Тува, Хакасия, отмечается прирост данного показателя (в Республике Алтай – на 317‰, Туве – 6‰, Хакасии – 93‰) (табл. 3), что свидетельствует о динамике ценностей супружества, перераспределении ролей и функций.

Таблица 3

Соотношение браков и разводов на 1000 человек населения (2001–2020 гг.)

Регион	2001			2010			2020		
	браков	разво- дов	число разво- дов на 1000 браков	браков	разво- дов	число разво- дов на 1000 браков	браков	разво- дов	число разво- дов на 1000 браков
РФ	6,9	5,3	768	8,5	4,5	529	6,3	4,4	698
СФО	6,9	5,1	739	8,9	4,8	539	5,5	4,2	764
Республика Алтай	7,5	3,6	480	10,9	5,1	468	5,9	4,7	797
Республика Тува	4,8	1,7	354	6,8	2,0	294	5,0	1,8	360
Республика Хакасия	6,7	5,0	746	9,6	4,7	490	5,6	4,7	839

Источник: Всероссийская перепись населения, 2004; Всероссийская перепись населения, 2013; Всероссийская перепись населения, 2021.

Изменения происходят на фоне роста общей численности населения брачного возраста (от 16 лет и старше) как по РФ в целом, так и в республиках Алтай, Тува в частности в условиях снижения удельного веса численности населения мужского пола брачного возраста по Южно-Сибирскому региону на 3,2‰ (табл. 4). В целом это обусловлено демографическими процессами, поздним этапом смещения полоролевых позиций супругов, социально-экономическим положением регионов.

Сфера родительских отношений представлена компонентами прокреативного поведения. Суммарный коэффициент рождаемости как ключевой показатель, характеризующий интенсивность демографических процессов в обществе, увеличился в целом по РФ, СФО, регионам Южной Сибири за последнее двадцатилетие. Прирост по РФ в среднем за 2000–2020 гг. составил 22,5%, при этом по СФО показатель ниже – 21,4%, как и в республиках: Алтай – 19,2%, Хакасия – 18,1% (исключение – Республика Тува, 51,3%) (табл. 5).

Несмотря на увеличение суммарного коэффициента рождаемости, число рожденных детей, многодетных женщин, указавших рождение от трех и более детей по РФ, сократилось на 22,2 и 26,6% соответственно (табл. 6).

В национальных регионах Алтай, Тува число многодетных женщин увеличилось в среднем на 9,9% (исключение – Республика Хакасия, где отмечается снижение удельного веса таковых женщин на 28,0%), среднее число рожденных детей в трех регионах возросло на 7,12%, наибольший прирост отмечается в Республике Алтай (12,0%), наименьший – в Республике Тува (2,68%), в Хакасии показатель составил 6,7%.

В разрезе титульных этносов Южной Сибири наблюдается прирост числа рожденных детей на 1000 женщин в среднем на 35,6% (прирост у алтайцев – на 7,2%, тувинцев – 5,1%, хакасов – 5,2%) (табл. 7).

Таблица 4

Население по полу в возрасте 16 лет и старше (2002–2020 гг.)

Регион	2002		2010		2020		Прирост/ убыль насе- ле- ния, %	Увеличение/сни- жение показателя «на 1000 женщин приходится муж- чин», %
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.		
РФ, тыс. чел.	118 843,5		119 696,3		122 471,9		3,0	– 0,1
	54154,2	64689,3	54187,5	65508,8	55775,1	66696,8		
СФО, тыс. чел.	16146,2		15849,0		13707,9		– 15,1	– 3,6
	7400,4	8745,8	7205,8	8643,2	6154,0	7553,9		
Республика Алтай, тыс. чел.	150,5		154,3		154,6		2,7	– 3,1
	69,9	80,6	71,1	83,2	70,6	84,0		
Республика Тува, тыс. чел.	208,0		213,8		226,4		8,8	– 2,6
	95,8	112,2	97,9	115,9	102,7	123,7		
Республика Хакасия, тыс. чел.	434,3		433,1		422,0		– 2,8	– 4,0
	198,1	236,2	195,8	237,3	188,1	233,9		

Источник: Всероссийская перепись населения, 2004; Всероссийская перепись населения, 2013; Всероссийская перепись населения, 2021.

Таблица 5

Суммарный коэффициент рождаемости (2000–2020 гг.)

Регион	2000	2010	2020
РФ	1,2	1,57	1,47
СФО	1,26	1,7	1,53
Республика Алтай	1,82	2,48	2,17
Республика Тува	1,83	3,03	2,77
Республика Хакасия	1,32	1,8	1,56

Источник: Всероссийская перепись населения, 2004; Всероссийская перепись населения, 2013; Всероссийская перепись населения, 2021.

Таблица 6

Женщины по рожденным детям (2002–2020 гг.), %

Регион	2002 г.			2010 г.			2020 г.		
	женщины, указавшие число рожденных детей, тыс. чел.	общее число рожден- ных детей, тыс. чел	среднее число рожденных на 1000 женщин	женщины, указавшие число рожденных детей, тыс. чел.	общее число рожден- ных детей, тыс. чел	среднее число рожденных на 1000 женщин	женщины, указавшие число рожденных детей, тыс. чел.	общее число рожден- ных детей, тыс. чел	среднее число рожденных на 1000 женщин
РФ	62885,5	95167,8	1513	62437,2	91717,6	1469	49318,2	73995,7	1500
СФО	–	–	–	8474,9	13140,3	1550	5793,4	9215,2	1591
Республика Алтай	82,0	155,6	1897	82,8	157,5	1901	73,8	149,4	2024
Республика Тува	115,5	223,4	1934	116,6	227,9	1954	115,6	229,7	1986
Республика Хакасия	239,4	385,4	1610	234,9	373,4	1589	172,0	295,5	1718

Источник: Всероссийская перепись населения, 2004; Всероссийская перепись населения, 2013; Всероссийская перепись населения, 2021.

Таблица 7

**Женщины наиболее многочисленных национальностей регионов Южной Сибири
по числу рожденных детей (2002–2020 гг.), %***

Регион	Число женщин, указавших от трех и более рожденных детей			Среднее число рожденных детей на 1000 женщин ряда национально- стей, чел.		
	2002	2010	2020	2002	2010	2020
РФ	8 900 187	8 083 691	6 524 447	1 513	1469	1500
СФО	нет данных	1 326 483	885 134	нет данных	1550	1591
Республика Алтай	21 985	21 838	22 369	1897	1901	2024
Республика Тува	33 303	34 989	39 376	1934	1954	1986
Республика Хакасия	42 946	39 170	30 908	1610	1589	1718
<i>Республика Алтай</i>						
Среднее число рожденных детей на 1000 женщин региона, чел.				1897	1901	2024
Русские, ед.	11 143	12 809	9708	1766	1763	1874
Удельный вес у русских	22,8	25,4	24,0	нет данных	нет данных	нет данных
Алтайцы	7996	14 090	10 807	2070	2080	2205
Удельный вес у алтайцев	32,6	43,4	39,8	нет данных	нет данных	нет данных
Казахи	1550	3470	2380	2283	2310	2422
Удельный вес у казахов	36,0	54,7	50,7	нет данных	1763	нет данных
<i>Республика Тува</i>						
Среднее число рожденных детей на 1000 женщин региона, чел.				1934	1954	1986
Тувинцы	27 649	48 278	37 882	2033	2028	2037
Удельный вес у тувинцев	32,3	43,8	37,4	нет данных	нет данных	нет данных
Русские	4895	4368	2360	1635	1668	1633
Удельный вес у русских	18,4	19,8	17,9	нет данных	нет данных	нет данных
<i>Республика Хакасия</i>						
Среднее число рожденных детей на 1000 женщин региона, чел.				1610	1589	1718
Русские	30 797	32 592	22 082	1542	1535	1668
Удельный вес у русских	15,9	16,5	15,9	нет данных	нет данных	нет данных
Хакасы	7545	9896	6394	1922	1812	1996
Удельный вес у хакасов	26,5	33,2	31,7	нет данных	нет данных	нет данных

Источник: Всероссийская перепись населения, 2004; Всероссийская перепись населения, 2013; Всероссийская перепись населения, 2021.

Примечание: *женщины, проживающие в частных домохозяйствах, по возрастным группам и числу рожденных детей.

Снижение среднего числа рожденных детей в целом по России, его увеличение в разрезе регионов Южной Сибири сопровождаются сокращением удельного веса внебрачнорожденных, однако проблема по-прежнему остается крайне острой, что указывает на изменившуюся и прочно укрепившуюся в обществе модель репродук-

тивного поведения (Козлова, 2020, 156). Это отражается на количественном и качественном составе населения, свидетельствует о том, что в системе жизненных ценностей незамужних матерей сочетается ориентация как на семейные, так и внесемейные ценности. Высокая внебрачная рождаемость, в сравнении с другими регионами РФ, характерна для республик Тува, Алтай, Хакасия (табл. 8).

Таблица 8

Внебрачная рождаемость в регионах Южной Сибири (2002–2020 гг.)

Год	Число женщин, родивших детей вне брака, %	Число детей, рожденных вне брака, %	Число рожденных внебрачных детей на 1000 женщин
<i>РФ</i>			
2002	52,6	61,1	247
2010	58,7	51,7	249
2020	61,1	59,8	218
<i>СФО</i>			
2002	нет данных	нет данных	нет данных
2010	64,5	59,1	235
2020	58,8	58,3	194
<i>Республика Алтай</i>			
2002	43,6	35,0	287
2010	49,0	39,6	350
2020	60,2	63,6	227
<i>Республика Тува</i>			
2002	49,6	35,3	548
2010	46,6	33,6	478
2020	54,6	65,9	446
<i>Республика Хакасия</i>			
2002	45,8	37,6	243
2010	60,9	53,5	302
2020	59,6	58,7	173

Источник: Всероссийская перепись населения, 2004; Всероссийская перепись населения, 2013; Всероссийская перепись населения, 2021.

Заключение

Семейное поведение населения Южной Сибири характеризуется значимыми показателями по уровню воспроизводства, отмечается увеличение суммарного коэффициента рождаемости, среднего числа рожденных детей на 1000 женщин, удельного веса многодетных женщин, отмечается прирост рожденных среди всех титульных этносов на 35,6%. Все же стоит отметить неустойчивость прокреативного поведения в связи с ощутимыми показателями внебрачной рождаемости.

Брачное поведение населения характеризуется противоречивостью оснований: с одной стороны, отмечаются позитивные изменения за счет снижения числа

незарегистрированных браков (исключение – Республика Тува), с другой, отмечаются негативные – по соотношению браков и разводов (по трем регионам).

Можно утверждать, что прокреативное поведение населения Южной Сибири является определяющим в семейном поведении, при этом матримониальное обуславливает темпы прокреации.

Динамика прокреативного и матримониального поведения обусловлена различного рода факторами, в том числе ценностным. В регионах Южной Сибири наличествует потребность в повышении прежде всего ценности ответственного супружества.

Литература

- Алексеева, А.Г. Социокультурная динамика брачно-семейных отношений коренных народов Южной Сибири: дис... канд. культурол. наук / Алексеева Анаргуль Григорьевна. – Кемерово, 2021. – 194 с.
- Артамонова, А.В. Матримониальное поведение россиян на фоне других европейцев / А.В. Артамонова, Е.С. Митрофанова // *Демографическое обозрение*. – 2018. – Т. 5, № 1. – С. 106–137. – EDN XOCHRJ.
- Баранцева, Н.А. Динамика рождаемости в Республике Хакасия в 2010-е гг. (в контексте осуществления демографической политики) / Н.А. Баранцева // *Проблемы социально-экономического развития Сибири*. – 2021. – № 3. – С. 85–92. – <https://doi.org/10.18324/2224-1833-2021-3-85-92>. – EDN MDTLDI.
- Всероссийская перепись населения – 2002 // Федеральная служба государственной статистики. – 2004. – URL: <https://perepis2002.ru/index.html?id=11>.
- Всероссийская перепись населения – 2010 // Федеральная служба государственной статистики. – 2013. – URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm.
- Всероссийская перепись населения – 2020 // Федеральная служба государственной статистики. – 2021. – URL: <https://rosstat.gov.ru/vpn/2020>.
- Гончарова, Г.С. Изменение семейно-брачных отношений и проблема устойчивости этнокультурных традиций / Г.С. Гончарова // *Новые исследования Тувы*. – 2010. – № 3. – С. 117–131. EDN PNHPR.
- Гончарова, Г.С. Классификация семей по структурным и демографическим характеристикам / Г.С. Гончарова, Л.Я. Савельев. – Новосибирск: ИМ, 1986. – 49 с. – EDN RVYEOJ.
- Гончарова, Г.С. Семейно-брачные отношения у народов Сибири: проблемы, тенденции, перспективы / Г.С. Гончарова, Л.Я. Савельев. – Новосибирск: Нонпарель, 2004. – 286 с. – EDN QCSKYT.
- Гончарова, Г.С. Статистический анализ структурных и демографических характеристик семьи / Г.С. Гончарова, Л.Я. Савельев. – Новосибирск: ИМ, 1985. – 49 с. – EDN RVYEOТ.
- Доржу, З.Ю. Межэтническое взаимодействие русских и тувинцев в советской и постсоветской Туве (на примере национально-смешанных семей) / З.Ю. Доржу // *Новые исследования Тувы*. – 2019. – № 1. – URL: <https://nit.tuva.asia/nit/issue/view/41/46>. – <https://doi.org/10.25178/nit.2019.1.11>. – EDN ZARAOI.
- Енчинов, Э.В. Семейные ценности алтайцев: трансформация обычного права в современной культуре: дис. ... канд. ист. наук / Э.В. Енчинов. – М., 2009. – 171 с. – EDN NQIXVN.
- Еремин, А.А. Современные особенности демографического развития регионов Большого Алтая / А.А. Еремин // *Мир Большого Алтая*. – 2017. – Т. 3, № 1. – С. 8–30. – EDN VXUUXG.
- Ефимова, А.И. Брачно-семейное поведение населения / А.И. Ефимова // *Репродуктивные установки как фактор воспроизводства населения Республики Мордовия. Аналитический доклад*. – Саранск, 2015. – С. 40–49. – EDN UTAPJB.
- Козлова, О.А. Феномен внебрачной рождаемости как медико-социальная проблема / О.А. Козлова, О.О. Секички-Павленко // *Институты развития человеческого потенциала в условиях современных вызовов: сб. статей XI Уральского демографического форума*. – Екатеринбург: Ин-т экономики Уральского отделения РАН, 2020. – С. 155–160. – EDN AZIPGW.
- Кривоногов, В.П. Хакасы в начале XXI века: современные этнические процессы / В.П. Кривоногов. – Абакан: Хакас. кн. изд-во, 2011. – 249 с. – EDN QPXPIN.
- Лушникова, О.Л. Социально-демографическая структура сельского населения Хакасии (2002–2018 гг.) / О.Л. Лушникова // *Научное обозрение Саяно-Алтая*. – 2020. – № 4. – С. 59–67. – EDN LKNHQZ.
- Натсак, О.Д. Трансформация репродуктивной модели тувинской семьи: историческая ретроспектива и современные тенденции / О.Д. Натсак // *Социологическая наука и социальная практика*. – 2022. – Т. 10, № 2. – С. 52–71. – <https://doi.org/10.19181/snsp.2022.10.2.9028>. – EDN VRYUUM.
- Пельменева, С.П. Современное матримониальное поведение / С.П. Пельменева // *Состояние здоровья: медицинские, социальные и психолого-педагогические аспекты: сб. науч. трудов VI Международной науч.-практ. интернет-конф.* Чита, 2015. – С. 260–265. – EDN TXWMUX.

- Ростовская, Т.К. Особенности рождаемости в Республике Тыва (1991–2021) / Т.К. Ростовская, О.А. Золотарева, Л.А. Давлетшина // *Новые исследования Тувы*. – 2023. – № 2. – С. 34–49. – EDN ATVWIH.
- Семья в некоторых автономиях Сибири / В.И. Бойко, Г.С. Гончарова, С.В. Попов, Л.Я. Савельев. – Новосибирск: Ин-т философии и права СО РАН, 1997. – 51 с.
- Тиникова, Е.Е. Брачность и разводимость населения городов Южной Сибири в середине XX – начале XXI в. / Е.Е. Тиникова // *Genesis: исторические исследования*. – 2019. – № 9. – С. 81–92. – EDN AWWNNH.
- Тиникова, Е.Е. Демографическое развитие Горно-Алтайская в 1928–2020 годах / Е.Е. Тиникова // *Исторический курьер*. – 2023. – № 4. – С. 192–202. – EDN SMMEIU.

References

- Alekseeva A.G. Socio-cultural dynamics of marriage and family relations of the indigenous peoples of South Siberia: PhD in Cultural Sciences. Kemerovo; 2021. 194 p. (In Russ.)
- All-Russian Population Census – 2002 // Federal State Statistics Service. 2004. Available at: <https://perepis2002.ru/index.html?id=11>. (In Russ.)
- All-Russian Population Census – 2010 // Federal State Statistics Service. 2012. https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm. (In Russ.)
- All-Russian Population Census – 2020 // Federal State Statistics Service. 2021. Available at: <https://rosstat.gov.ru/vpn/2020>. (In Russ.)
- Artamonova A.V., Mitrofanova E.S. The matrimonial behavior of Russians compared to other Europeans. *Demograficheskoe obozrenie = Demographic overview*. 2018;5(1):106–137. (In Russ.)
- Barantseva N.A. Birth rate dynamics in the Republic of Khakassia in the 2010s (in the context of demographic policy implementation). *Problemy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri = Problems of socio-economic development of Siberia*. 2021;3:85–92. <https://doi.org/10.18324/2224-1833-2021-3-85-92>. (In Russ.)
- Boyko V.I., Goncharova G.S., Popov S.V., Savelyev L.Ya. Family in some autonomous regions of Siberia. Novosibirsk: Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch RAS; 1997. 51 p. (In Russ.)
- Dorzhu Z.Yu. Interethnic interaction of Russians and Tuvans in Soviet and post-Soviet Tuva (on the example of nationally mixed families). *Novye issledovaniya Tuvy = New research in Tuva*. 2019;1. Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/issue/view/41/46>. <https://doi.org/10.25178/nit.2019.1.11>. (In Russ.)
- Efimova A.I. Marital and family behavior of the population. In: *Reproductive attitudes as a factor of reproduction of the population of the Republic of Mordovia. Analytical report*. Saransk; 2015. P. 40–49. (In Russ.)
- Enchinov E.V. Altaians' family values: the transformation of customary law in modern culture: PhD in History. Moscow; 2009. 171 p. (In Russ.)
- Eremín A.A. Modern features of demographic development of the regions of the Greater Altai. *Mir Bol'shogo Altaya = The world of the Greater Altai*. 2017;3(1):8–30. (In Russ.)
- Goncharova G.S. Changing family and marriage relations and the problem of the sustainability of ethnic and cultural traditions. *Novye issledovaniya Tuvy = New research in Tuva*. 2010;3:117–131. (In Russ.)
- Goncharova G.S., Savel'ev L.Ya. Classification of families by structural and demographic characteristics. Novosibirsk: IM; 1986. 49 p. (In Russ.)
- Goncharova G.S., Savel'ev L.Ya. Family and marriage relations among the peoples of Siberia: problems, trends, prospects. Novosibirsk: Nonparel; 2004. 286 p. (In Russ.)
- Goncharova G.S., Savel'ev L.Ya. Statistical analysis of the structural and demographic characteristics of the family. Novosibirsk: IM; 1985. 49 p. (In Russ.)
- Kozlova O.A., Sekitski-Pavlenko O.O. The phenomenon of illegitimate birth as a medical and social problem. In: *Instituty razvitiya chelovecheskogo potentsiala v usloviyah sovremennykh vyzovov: sbornik statey XI Ural'skogo demograficheskogo foruma = Institutes of human potential development in the context of modern challenges: a collection of articles by the XI Ural Demographic Forum*. Ekaterinburg: Institut ekonomiki Ural'skogo otdeleniya RAN, 2020. P. 155–160. (In Russ.)
- Krивоногов V.P. Khakass at the beginning of the XXI century: modern ethnic processes. Abakan: Khakass Publishing House; 2011. 249 p. (In Russ.)
- Lushnikova O.L. Socio-demographic structure of the rural population of Khakassia (2002–2018). *Nauchnoe obozrenie Sayano-Altaya = Scientific review of Sayano-Altai*. 2020;4:59–67. (In Russ.)
- Natsak O.D. Transformation of the reproductive model of the Tuvan family: a historical retrospective and current trends. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika = Sociological science and social practice*. 2022;10(2):52–71. <https://doi.org/10.19181/snsp.2022.10.2.9028>. (In Russ.)
- Pel'meneva S.P. Modern matrimonial behavior. In: *Sostoyaniye zdorov'ya: meditsinskie, sotsial'nye i psikhologopedagogicheskie aspekty: sbornik nauchnykh trudov VI Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy internet-konferentsii = State of health: medical, social, psychological and pedagogical aspects: collection of scientific papers at the International Scientific and Practical Internet Conference*. Chita; 2015. P. 260–265. (In Russ.)

Rostovskaya T.K., Zolotareva O.A., Davletshina L.A. Peculiarities of the birth rate in the Republic of Tyva (1991-2021). *Novye issledovaniya Tuvy = New research in Tuva*. 2023;2:34-49. <https://doi.org/https://doi.org/10.25178/nit.2023.2.3>. (In Russ.)

Tinikova E.E. Demographic development of Gorno-Altai in 1928–2020. *Istoricheskiy kur'er = Historical courier*. 2023;4:192–202. <https://doi.org/10.31518/2618-9100-2023-4-14> (In Russ.)

Tinikova E.E. Marriage and divorce rates in the cities of Southern Siberia in the mid-20th – early 21st centuries. *Genesis: istoricheskie issledovaniya = Genesis: Historical research*. 2019;9:81–92. <https://doi.org/10.25136/2409-868X.2019.9.30599>. (In Russ.)

Дата получения рукописи: 26.03.2025

Дата окончания рецензирования: 30.04.2025

Дата принятия к публикации: 5.04.2025

Информация об авторе

Трошкина Ирина Николаевна – кандидат философских наук, заведующий сектором экономики и социологии Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории, г. Абакан, Россия, e-mail: i.troschkina2012@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Information about the author

Troshkina Irina Nikolaevna – Candidate of Sciences in Philosophy, Head of the Economics and Sociology Sector of the Khakass Scientific Research Institute of Language, Literature and History, Abakan, Russia, e-mail: i.troschkina2012@yandex.ru

The author has no conflict of interest to declare